

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 002.1

Г. Н. Швецова-Водка

Ровенский государственный гуманитарный университет, Украина

Документоведение в библиотечно-библиографическом измерении: размышления над учебником

Рец. на кн.: Гордукалова Г. Ф., Захарчук Т. В., Плешкевич Е. А. Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение : учеб. / науч. ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 319 с.

Рассмотрены основные положения теории документоведения, отражённые в учебнике для подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности. Представлены положения учебника, которые автор рецензии считает дискуссионными, обозначены содержащиеся в них противоречия. Отмечено, что в учебнике в целом не представлено место документоведения в системе наук, охарактеризована лишь его связь с библиотечно-библиографическими дисциплинами. Сделан вывод о том, что исходя из содержания учебник следовало бы назвать «Библиотечно-библиографическое документоведение». Уточнены отдельные определения и положения.

Ключевые слова: общее документоведение, специальное документоведение, определение документа, классификация документов, типы литературы, виды документов.

UDC 002.1

Galina Shvetsova-Vodka

Rovno State University of Humanities, Rovno, Ukraine

Document science in the library and bibliographic dimension: Thoughts over the textbook

Review of the book: Gordukalova G. F., Zakharchuk T. V., Pleshkevich E. A. Dokumentovedeniye. Ch. 1. Obshcheje dokumentovedeniye [The Document Science. Part 1. General Document Science. A textbook / Sc. Editor G. V. Mikheeva. – St. Petersburg : Professija, 2013. – 319 p.].

Main provisions of the document theory comprised in the textbook intended for bachelors in library and bibliographic studies are examined. The authors conclude that the textbook content is more focused on 'library and bibliographic document studies' which title therefore would be more appropriate. Several definitions and provisions are specified.

Keywords: general document science, special document studies, document definition, document classification, literature types, types of documents.

Textbook consists of two chapters: (a) general theory and (b) document stream theory. This review deals with the first chapter. Various definitions of the document science are presented and the structure of field described according to the N. N. Kushnarenko concept. The history and development of this science are analyzed on the ground of epy Paul Otlet ideas. The multitude of numerous and verbose discussions on the document definitions is presented. Application of theory of document science to clarification of managerial, technological, juridical problems is performed with respect to the Russian life. Critical comments on some clauses of the textbook concern the origin and place of the document science in the row of more general sciences; these comments are based upon personal position and personal vision of reviewer. The place of document in the structure of social communications is analyzed in details, taking as base the information definition proposed by prof. A. V. Sokolov. Several groups of mass information, namely, everyday information, popularization of science information, and social-political one, are indicated. Evolution of our understanding of document concept is presented without taking into account the position of archivists. Many questions could be asked about stating the functions of document. Classification of documents is proposed on the ground of various means of information fixing and major goals for the document creation. Tables are given with pretty detailed typology of documents. There are listed some important parameters of determination the document value; to value the characteristics (properties) of the documents referred relevance, originality, completeness, accuracy, reliability, efficiency, rate of the dissemination of information, compliance with the objectives of creating a document.

В 2013 г. в издательстве «Профессия» вышел первый рекомендованный Учебно-методическим объединением высших учебных заведений учебник по документоведению для студентов, готовящихся стать бакалаврами библиотечно-информационной деятельности [1]. Нельзя не порадоваться развитию документоведения: от его «новейшей версии», как его принято было называть, и пробных учебных пособий – до фундаментальной учебной дисциплины. Однако выход учебника, по-видимому, прошёл мимо внимания библиотечной общественности: не удалось найти ни рецензий на издание, ни материалов его обсуждения. Учитывая новизну не только учебника, но и учебной дисциплины и самой науки документоведения, хотелось бы

подробно рассмотреть содержание учебника, отметить удачные решения и поспорить с дискуссионными.

Учебник состоит из двух разделов: 1. Общая теория документа; 2. Теория документального потока. По объёму они примерно одинаковые, но не равнозначны. Материал первого раздела предназначен для студента, только приступающего к изучению основ своей будущей профессии: без знания, что такое документ и каковы его разновидности, трудно или даже просто невозможно изучать библиотечное фондоведение, библиографоведение и другие специальные дисциплины. Второй раздел – теория документального потока, на наш взгляд, рассчитан на тех, кто уже знаком с методикой библиографического описания документов и создания библиографических пособий (списков, указателей документов, документографических баз данных и т.п.).

Кроме того, в предлагаемой трактовке понятие документального потока соотносится только с опубликованными документами, причём «содержательно связанными», что значительно сужает и само понятие, и его применение. В такой трактовке теория документального потока относится не к общему, а к специальному документоведению, посвящённому определённым видам и типам документов, и является одной из частных специальных документоведческих дисциплин. Изучение этой теории полезно и необходимо студентам старших курсов: специалитета или даже магистратуры. Изложенная во втором разделе теория значительно дополняет учебную литературу по документоведению, но относится не к общему, а к специальному и частному документоведению и должна рассматриваться отдельно. В этой рецензии ограничимся анализом первого раздела.

Первый раздел состоит из трёх глав: 1. Основные направления развития документоведения (автор – Е. А. Плешкевич), 2. Документы в социальных коммуникациях, 3. Информационная значимость первичных документов (автор 2-й и 3-й глав – Т. В. Захарчук).

В первой главе, которая должна была бы стать введением в проблематику документоведения, студентам сразу же предлагается ознакомиться с различными теоретическими представлениями о документоведении. Но поскольку это трудно сделать без уяснения хотя бы основных понятий документоведения, они вводятся, правда внимание на них не сфокусировано. Например, в параграфе 1 «Документоведение – наука о документе» объяснено, что такое документ, но не дано его итоговое определение.

Само же документоведение характеризуется по-разному: «область научно-методического знания и учебная дисциплина», «отрасль знания», «межотраслевое знание о документе», «комплексная научная дисциплина междисциплинарного характера», «комплексное научно-практическое

направление, которое изучает разновидности документов, средства и формы представления социальной информации» [1. С. 12, 14, 15]. Трудно понять соотношение всех этих определений. Являются ли они синонимичными или чем-то отличаются?

В последнем определении, которое, по-видимому, является основным, первая его часть представляется слишком узкой, не охватывающей документоведение в целом, а вторая – напротив, слишком широкой, поскольку «средства и формы представления социальной информации» изучает не только документоведение.

Рассматривая объект документоведения, которым, по мнению Е. А. Плешкевича, является документ (его определение ещё не сформулировано в издании), автор не только не показывает его отличия от объектов других наук, но и подчёркивает, что документ – объект «ряда других наук – книговедения, библиотековедения, библиографоведения и др.». Заметим, что перечисленные науки здесь выведены за пределы документоведения, а несколькими строчками ниже они перечислены в структуре документоведения.

Структура документоведения представлена в соответствии с концепцией Н. Н. Кушнарченко, изложенной в её учебнике «Документоведение» [2]. Однако Наталья Николаевна позднее изменила своё представление о структуре документоведения – выделяла в ней уже другие составные части: документология (или теория и методология документоведения), общее, частное и специальное документоведение [3], а в дальнейшем вообще отказалась от названия «документоведение», заменив его «документологией» [4]. Об этом и о других концепциях структуры документоведения в учебнике, к сожалению, не сказано.

Связь между общим и особенным документоведением объясняется не содержанием этих научных дисциплин, а тем, что библиотеки «активно работают» с различными видами документов. Такой аргумент вряд ли соответствует тому, что требуется доказать.

Параграф 2 первой главы – «*Развитие теоретических представлений о документоведении*» – правильнее было бы назвать «*Развитие теоретических представлений о документе как предыстория документоведения*», потому что и термин *документоведение*, и научная и учебная дисциплина с таким названием появились значительно позже и независимо от того, как развивались знания о документе внутри различных наук. Следовало бы больше внимания уделить дипломатике и историческому источниковедению, раньше всех дисциплин внёсшим значительный вклад в учение о документе.

В учебнике утверждается: «Предтечей современного общего документоведения стала научная дисциплина, названная “документацией”, затем –

“документалистикой”» [1. С. 16]. Если с первой половиной этого утверждения можно согласиться, то вторая вызывает сомнения. Как известно, преемницей «документации» стала «информационная наука», позднее получившая название «информатика». Недаром Поля Отле – основателя документации – именуют «пионером информатики» [5]. Что такое документалистика – в учебнике не сказано.

Документация охарактеризована в аспекте практической деятельности по оперированию документами и отчасти – как совокупность документов. Теоретической части документации, которую П. Отле называл документологией или библиологией и которую можно рассматривать в качестве предшественницы современного документоведения, уделено очень мало внимания, даже не упомянуты термины *документология* и *библиология*.

Далее в учебнике рассмотрено влияние теории документации на представления М. Н. Куфаева, Б. С. Боднарского, С. К. Брэдфорда, Я. Мушковского, С. Брие (непонятно, почему именно в такой последовательности, с нарушением хронологии).

Перенос акцента с исследования документа на научно-информационную деятельность справедливо связывается с дальнейшим развитием идей документации, однако сомнительным представляется следующее высказывание: «развитие документации начиная с 1960-х гг. протекало в сферах библиографоведения и библиотекovedения» [1. С. 23]. Автор учебника утверждает: «На основании идей документации сначала в библиографоведении, а позже в библиотекovedении возникли собственные теории и концепции, и произошло окончательное размежевание документации с этими научными дисциплинами» [Там же].

К сожалению, не сказано, о каких теориях и концепциях, особенно 1960-х гг., идёт речь, и почему «произошло окончательное размежевание», когда и слияния-то не было. Кроме того, документация не охарактеризована как научная дисциплина, она рассмотрена только как практическая деятельность и совокупность документов. В таком случае как же можно говорить о её размежевании с научными дисциплинами?

Далее автор утверждает: «Важным фактором, оказавшим влияние на формирование документоведения в библиотекovedении и библиографоведении, стало развитие информационного подхода в рамках информатики...» [Там же]. Разве документоведение можно рассматривать как часть библиотекovedения и библиографоведения? Правильнее было бы сказать: в библиотекovedении и библиографоведении развивались представления о документе, которые позже послужили основой для формирования так называемой «новой версии» документоведения.

Эту «новую версию» автор чётко называет «библиотечно-библио-

графическим документоведением» [Там же. С. 24], что, по-видимому, абсолютно правильно и обоснованно. Возможно, и сам учебник следовало бы назвать «Библиотечно-библиографическое документоведение».

В следующей части параграфа освещено развитие представлений о документе (но не о документоведении, как обещано в названии параграфа) в библиотечно-библиографических дисциплинах. В целом содержание текста не вызывает возражений, но отдельные высказывания неточны. Например, о концепции О. П. Коршунова сказано, что в ней объектом библиографической деятельности выступает общественная система, в которую входят «фиксированные источники информации (документы) и потребители информации (книги)» [1. С. 25]. Очевидно, что потребители информации – это не книги, а читатели. Непонятно, почему система «документ – потребитель [информации]» вдруг преобразовалась в систему «документ – пользователь» [Там же].

Неясно, какие «отраслевые отграничения» сумела преодолеть библиография; скорее наоборот: был найден способ отграничения библиографии от сопредельных областей деятельности, заключающийся в принципе библиографической информации. Поиск, коммуникация и оценочная функция относятся не к библиографии, а к библиографической информации.

Неточно передано, как В. И. Терёшин трактует понятие *документ*. Владимир Иванович считал, что оно должно охватывать книги и так называемые некнижные документы: магнитные ленты, микрофильмы, информационные листки, непубликуемые материалы и т.п. [6].

Завершая обзор внедрения понятия *документ* в библиотечно-библиографические дисциплины, автор пишет: «Подводя итоги развития документоведения...» [1. С. 26]. Однако до сих пор о документоведении не было речи, так как библиотечно-библиографическое документоведение выделено только в 1990-е гг., что отмечено на следующей странице учебника.

Вызывает сомнение утверждение о том, что теория документальной информации раскрывает документально-информационную природу библиотечной и библиографической деятельности. Природу библиотечной и библиографической деятельности изучали и раскрыли соответствующие научные дисциплины: библиотековедение и библиографоведение, а не внешняя по отношению к ним теория документальной информации, которую можно рассматривать либо как часть документологии, либо как часть информологии.

Трудно согласиться с тем, что теория документальных коммуникаций является только «библиографоцентричным» направлением документоведения [Там же. С. 27], поскольку выше говорится: в контексте данного подхода рассматриваются и службы библиографии, и библиотека в целом. Добавим, что документально-коммуникационный подход позволяет уточнить их место и функции в системе социальных коммуникаций и других социальных институтов, в частности, таких как издательства, книжная торговля,

делопроизводство, архивы.

Исследование теории документальной информации автор называет «библиотекоцентричным» направлением документоведения [Там же. С. 28]. Однако представляется, что такая теория тоже должна иметь более широкое назначение. Спорно утверждение: «При этом документ рассматривается не в качестве коммуниката, а как информационное сообщение...» [1. С. 28]. Коммуникат – это и есть сообщение, передаваемое в процессе социальной информационной коммуникации. Вероятно, речь может идти лишь о специфических качествах документа как коммуниката и, в частности, документа как объекта библиотечно-библиографической деятельности.

В библиотечно-библиографическом документоведении выделены «общие и локальные теории»; говорится о том, что «общее документоведение и его библиотечно-библиографическое направление являются довольно молодыми научными комплексами» [Там же. С. 29]. К сожалению, состав этих комплексов остаётся неизвестным, а цитированные утверждения не соотносятся с представленной ранее [Там же. С. 15, 16] структурой документоведения.

Третий параграф первой главы называется «*Прикладные направления документоведения*». И вновь необходимо отметить, что в структуре документоведения, представленной в начале первой главы, таких составных частей не было. Вероятно, управленческое, криминалистическое и технотронное документоведения, рассматриваемые в этом параграфе, следовало бы отнести к специальному и частному документоведениям. Почему освещаются именно эти и только эти направления документоведения, объяснений нет.

Подробно рассмотрена история управленческого документоведения, однако только России и СССР. Международный опыт, к сожалению, не освещён; даже работы П. Отле, посвящённые так называемому администрированию и административной документации, не упомянуты. Не получила отражения связь управленческого документоведения с архивоведением.

Представляет интерес характеристика криминалистического документоведения, или развития представлений о документе в теории права: документ как средство удостоверения фактов, имеющих юридическое значение. Как известно, такая трактовка документа достаточна распространена, нашла отражение и в управленческом документоведении, и в исторических исследованиях поддельных документов, и в представлениях об электронном документе.

В пункте 3.3 третьего параграфа рассмотрены теории технотронного документоведения – по словам автора, «наиболее “юного” из направлений документоведения», знакомство с которым действительно очень необходимо для специалистов библиотечно-информационной деятельности.

В четвёртом параграфе первой главы исследовано место общего доку-

ментоведения в системе наук, прежде всего, документально-информационных, к которым отнесены библиотековедение, библиографоведение, управленческое документоведение, архивоведение и др. Доказывается, что общее документоведение возникло на основе теории и методологии библиотековедения и библиографоведения. Однако возникает вопрос: о каком документоведении идёт речь – действительно об общем (согласно заявленной структуре документоведения) или о библиотечно-библиографическом, которое должно относиться к специальному документоведению как одна из частных его дисциплин.

Если говорить об общем документоведении, то оно должно учитывать теоретические достижения всех специальных и частных документоведческих дисциплин, обобщать их и предлагать новые теории, способствующие интеграции всех частей документоведения. В качестве примера такой теории можно привести охарактеризованную в учебнике динамическую информационно-документальную модель, включающую делопроизводственную (оперативную), архивную (ретроспективную) и библиотечно-библиографическую документально-информационные системы.

Считать общее документоведение теоретико-методологической частью библиотечно-библиографических дисциплин, на мой взгляд, будет преувеличением, потому что библиотековедение и библиографоведение имеют собственные теоретико-методологические части. То же самое можно сказать и о соотношении общего документоведения и книговедения. Сущность книговедения в учебнике вообще не рассматривалась, поэтому нельзя сказать, что оно изучает только книги как документы особого типа.

Взаимосвязи документоведения с другими научными дисциплинами здесь практически не рассмотрены, только упомянуты «теоретическая часть информатики», «социологические методы» и культурология. Чтобы показать место документоведения в системе наук, нужно было сначала охарактеризовать эту систему в целом.

Дискуссионными представляются следующие выводы автора:

«Внутри документально-информационных наук общее документоведение относится к библиотечно-библиографическим научным дисциплинам» [1. С. 57]. Здесь противоречие: либо это документоведение общее (для всех документоведческих дисциплин), либо – специальное, изучающее особенности документов, которые функционируют в сферах библиотечного и библиографического дела, и только тогда оно может относиться к библиотечно-библиографическим учебным дисциплинам.

«Место общего документоведения в системе наук определяется местом породивших его библиотековедения и библиографоведения» [Там же]. Этот вывод неверный, потому что общее документоведение порождено не

только библиотековедением и библиографоведением, но и всем комплексом дисциплин, изучающих документы в различных сферах деятельности. Другое дело – специальное, библиотечно-библиографическое, документоведение. И всё-таки документоведение в целом должно занимать собственное место в системе наук.

В целом в учебнике не представлено место документоведения в системе наук, охарактеризована лишь его связь с библиотечно-библиографическими дисциплинами.

Вторая глава начинается с представления «места документа в структуре социальных коммуникаций» (§ 1), хотя правильнее было бы сказать – места в структуре социальной коммуникации, потому что рассматривается общая схема социальной коммуникации, а не структура системы коммуникаций. Дан ряд определений информации из различных источников; сформулирована дефиниция социальной информации: «способ передачи знаний, эмоций и волевых воздействий в обществе» [1. С. 60] со ссылкой на А. В. Соколова, но без конкретных данных об источнике.

Однако в статье А. В. Соколова «Природа и сущность информации» мы видим другие определения: «*информация в сущности* – амбивалентный феномен, выражающий смыслы в форме коммуникабельных знаков»; «*семантическая информация* – амбивалентный феномен, выражающий духовные смыслы в коммуникабельной знаковой форме» [7]. По словам А. В. Соколова, «*семантическая информация* – междисциплинарная категория, обозначающая естественные средства выражения духовных смыслов в форме коммуникабельных социальных знаков» [Там же].

Сравнивая приведённые определения, можно сделать вывод, что информация – это не «способ передачи...», а *то, что передаётся* в процессе коммуникации («духовные смыслы в форме коммуникабельных социальных знаков» либо «знания, эмоции и волевые воздействия»). Способом передачи является сама социальная коммуникация.

«По цели создания» в учебнике предложено различать массовую, групповую и межличностную информацию [1. С. 63]. На мой взгляд, такое деление – не по цели создания, а по характеристике адресата, причём относится оно не к информации, а к видам коммуникации. Безусловно, характеристика адресата сказывается и на особенностях передаваемой информации, но не напрямую. В частности, отмеченные «уровни» массовой информации – обыденная, научно-популярная и общественно-политическая – могут быть содержанием как массовой, так и групповой, и межличностной коммуникации. Правильнее было бы отнести их к видам информации, выделяемым в зависимости от сферы социальной деятельности или от видов социальной деятельности.

Обыденная информация соотносится со сферой быта, научно-попу-

лярная – со сферой науки, потому что научные знания выражаются не только в форме научно-исследовательской, но и научно-популярной информации. Названия «общественно-политическая» и «политическая» отражают не сферу деятельности, а тематику, содержание информации, которая может быть и научной, и научно-популярной по назначению. Информацию о вопросах общественной жизни следовало бы именовать публицистической. Такому виду социальной деятельности, как образование, должна соответствовать не педагогическая, а учебная информация (педагогическая информация должна выделяться по содержанию, тематике, соответствующей педагогическим наукам).

В учебнике названо только четыре свойства социальной информации: смысловой (понятийный) характер, языковая природа, способность к кумуляции, старение. Однако первые два свойства применимы лишь к информации, выраженной словами, т.е. к вербальной, но не к изобразительной и музыкальной, а последние два не всегда и не всякой информации присущи. В то же время А. В. Соколов выделяет пять сущностных свойств феномена семантической (по существу – социальной) информации: а) амбивалентность – материально-идеальная природа; б) вторичность (интенциональность) – обусловленность содержания первично данными смыслами «жизненного мира»; в) смысловое (духовное) содержание; г) знаковая форма выражения смыслов; д) возможность использования в социальной коммуникации [7]. Возможно, именно их следовало назвать в учебнике для характеристики социальной информации?

В первом параграфе второй главы приведено очень широкое определение информационной деятельности: «это часть умственного труда, которая заключается в создании и восприятии, хранении, переработке, поиске, распространении информации» [1. С. 62], а далее утверждается, что «основная цель информационной деятельности – обеспечение реальным и потенциальным пользователям возможности нахождения социальной информации...», т.е. говорится лишь об информационной деятельности социальных институтов – коммуникационных посредников.

Следующее утверждение: «Суть коммуникации заключается в осуществлении связи между объектами», считаю неточным в отношении социальной информационной коммуникации, которая осуществляется между социальными субъектами.

Среди основных элементов социальной коммуникации первым назван «донор». Этот термин неудачен в данном контексте, поскольку он имеет довольно узкое значение: «Любое лицо, физическое или юридическое, которое предоставило нам, общественным организациям – исполнителям проектов, те или иные необходимые нам ресурсы» [8]. Традиционно того, кто

является инициатором коммуникации и передаёт информацию, называли коммуникантом, и нет никаких оснований отказываться от этого термина. Тот, кому предназначена информация, назван реципиентом, и это правильно, но в ряде случаев в тексте (и даже в схеме коммуникационного акта) встречается ошибочное написание.

Социальные коммуникации предложено делить на формальные (документальные) и неформальные (межличностные) [1. С. 63]. Такое деление не учитывает логическое требование единства основания деления. Формальные и неформальные коммуникации должны различаться по наличию или отсутствию каких-либо зафиксированных (формальных) требований к условиям коммуникации. Например, беседа – это неформальная коммуникация, а конференция – формальная, потому что она проводится по определённому регламенту. Формальная коммуникация необязательно должна быть документальной, а неформальная – межличностной. С другой стороны, межличностные коммуникации вполне могут быть документальными (т.е. опосредованными документами).

Второй параграф второй главы – *«Эволюция представлений о содержании понятия “документ”»* – кратко и достаточно точно раскрывает развитие понимания документа. Однако в перечне различных значений документа [Там же. С. 68] одно упущено. Это «запись, содержащая сведения о юридическом факте», без требования о необходимом наборе элементов заведательства. Возможность такого понимания документа в своё время дискутировалась архивистами, некоторые учёные считали возможной такую трактовку документа (например, второй и последующие экземпляры протокола заседания какого-либо руководящего органа, выполненные «под копирку» и не имеющие подписей председательствующего на заседании и секретаря, всё-таки считались документами).

В итоговом определении документа, с которым работают библиотечные, библиографические и другие информационные учреждения [Там же. С. 69], произошла незаметная на первый взгляд подмена. Вместо того, чтобы отметить: функция сохранения и передачи информации во времени и пространстве должна быть присуща вещевому изделию, представляющему собой документ, сказано, что это – функция информации, предназначенная для её сохранения и передачи во времени и пространстве. Между тем, информация всегда предназначена для передачи в процессе коммуникации, иначе она просто не существует.

В третьем параграфе второй главы характеризуются свойства, признаки и функции документа (именно в такой последовательности, хотя, на мой взгляд, основополагающими являются функции документа). Свойства «ат-

рибутивности, функциональности и структурности» не могут быть специфичными для документа, ими должен обладать любой объект социальной сферы деятельности. Другое дело – в учебнике трактовки каждого из перечисленных свойств действительно относятся к документу.

Вопрос о функциях документа является дискуссионным, в учебнике об этом не сказано, а материал изложен без соответствующей аргументации.

В четвёртом параграфе детально рассмотрены методы, способы и средства документирования, что очень полезно для понимания истории документа и видов документа, образованных в результате применения различных методов и средств документирования. Эти сведения использованы в следующем, пятом, параграфе – «Классификация документов».

Рассмотрены классификации документов: с точки зрения знаковых средств закрепления информации, особенностей материальной формы, регулярности выхода в свет, состава основного текста, отношения к фиксируемой информации (первичные, вторичные, смешанные), способов их технической реализации. Даны краткие определения и характеристики видов документов по отмеченным признакам классификации, иногда с привлечением сведений по истории возникновения соответствующего вида документов, об особенностях их создания и использования. Основной текст учебника дополнен таблицами, в которых представлена более детальная характеристика разновидностей отдельных видов документов: изоизданий, картографических, нотных, аудиальных. Особое внимание уделено электронным документам.

Одна из наиболее важных и объёмных (с. 109–140) частей учебника – шестой параграф второй главы «Типизация документов по сфере создания и преимущественного использования». Заметим, однако, что здесь речь идёт главным образом не о сфере создания, а о предназначённости документов для определённой сферы и о цели использования документов [1. С. 113].

Основным критерием типизации документов стало их целевое назначение, дополняемое рядом признаков-качеств: характером материала, привлекаемого для раскрытия темы, лексическими и стилистическими особенностями языка и композиции. Даны определения понятий *тип литературы* и *вид документа*, причём виды документов выделены внутри каждого типа литературы.

Детально рассмотрены «основные типы литературы», к которым отнесены: массово-политическая, научная, производственно-практическая, официальная, учебная, научно-популярная, справочная, рекламная, досуговая. Представлены определение, целевое и читательское назначение, особенности языка и композиции названных типов литературы. Перечислены виды изданий, в которых может быть представлен соответствующий тип литературы. Более подробно охарактеризованы виды научных, производственно-

практических, нормативно-правовых, нормативно-технических, патентных, нормативно-инструктивных, справочных, научно-популярных, рекламных, досуговых документов. Виды литературно-художественных изданий охарактеризованы по составу и структуре.

Представленный материал, безусловно, полезен для библиотекарей-библиографов, которым, в первую очередь, он предназначен. Об этом можно судить по тому, что охарактеризованы, главным образом, опубликованные документы или такие неопубликованные, которые могут быть объектом информационной деятельности библиотекарей-библиографов. К сожалению, автор не ставил задачу проанализировать все существующие типы литературы. В частности, ничего не сказано о публицистической, массово-информационной, научно-информационной, мемуарной, религиозной литературе, с которой тоже приходится работать библиотекарям и библиографам.

Третья глава *«Информационная значимость первичных документов»*, судя по её содержанию, предназначена в первую очередь для работников информационных центров и научно-технических библиотек, специализирующихся на информационном обеспечении учёных, информационном сопровождении различных этапов научного исследования. Детально рассмотрены вопросы определения ценности документов. К ценностным характеристикам (свойствам) документов отнесены актуальность, оригинальность, полнота, точность, достоверность, оперативность фиксирования и распространения сведений, соответствие формы целям создания документа. Особо отмечены факторы, которые влияют на информационную значимость (ценность) документов и которые должен выявить информационный работник, чтобы определить ценность конкретного документа. Рассмотрено влияние сферы и этапа научно-производственной деятельности на ценность первичных документов. Материал этой главы можно отнести не к общему, а к специальному документоведению, а именно к библиотечному научно-техническому.

В целом название рассмотренного первого раздела – *«Общая теория документа»* – не соответствует существующей трактовке общего документоведения. В учебнике *«Документоведение»*, в частности его первом разделе, отражена библиотечно-библиографическая версия документоведения, т.е. это специальное документоведение. Безусловно, знания в этой области необходимы будущим бакалаврам библиотечно-информационной деятельности. Однако в ряде случаев текст учебника нуждается в уточнении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Гордукалова Г. Ф., Захарчук Т. В., Плешкевич Е. А.** Документоведение. Ч. 1. Общее документоведение : учеб. / науч. ред. Г. В. Михеева. – Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 319 с.

Gordukalova G. F., Zaharchuk T. V., Pleshkevich E. A. Dokumentovedenie. Ch. 1. Obshhee dokumentovedenie : ucheb. / nauch. red. G. V. Miheeva. – Sankt-Peterburg : Professija, 2013. – 319 s.

2. **Кушнарченко Н. Н.** Документоведение : учеб. для студентов вузов культуры / Н. Н. Кушнарченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев : Знання, 2000. – 459 с. – (Серия «Высшее образование XXI века»).

Kushnarenko N. N. Dokumentovedenie : ucheb. dlja studentov vuzov kul'tury / N. N. Kushnarenko. – 2-e izd., pererab. i dop. – Kiev : Znannja, 2000. – 459 s. – (Serija «Vysshhee obrazovanie XXI veka»).

3. **Кушнарченко Н. М.** Внутрішньопредметна і міжпредметна інтеграція дисциплін документознавчого циклу // Вісн. Харків. держ. акад. культури. – Харків, 2003. – Вип. 11. – С. 106–114.

4. **Документологія** : прогр. та навч.-метод. матеріали до курсу для студ. спец. «Книгознавство, бібліотекознавство і бібліогр.» / Харків. держ. акад. культури ; уклад.: Н. М. Кушнарченко, А. А. Соляник. – Харків : ХДАК, 2007. – 59 с.

5. **Отле П.** Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 350 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).

Otle P. Biblioteka, bibliografija, dokumentacija: izbr. trudy pionera informatiki. – Moskva : FAIR-PRESS, 2004. – 350 s. – (Special'nyj izdatel'skij projekt dlja bibliotek).

6. **Терёшин В. И.** Библиотечный фонд : учеб. пособие. – Изд. 2-е. испр. и доп. – Москва : Изд-во МГУКИ, Профиздат, 2000. – С. 15–17.

Terjoshin V. I. Bibliotечnyj fond : ucheb. posobie. – Izd. 2-e. ispr. i dop. – Moskva : Izd-vo MGUKI, Profizdat, 2000. – S. 15–17.

7. **Соколов А. В.** Информатические опусы. Опус 5. Природа и сущность информации [Электронный ресурс] // Науч. и техн. б-ки. – 2011. – № 2. – С. 5–24.

Sokolov A. V. Informaticheskie opusy. Opus 5. Priroda i sushhnost' informacii [Jelektronnyj resurs] // Nauch. i tehn. b-ki. – 2011. – № 2. – S. 5–24.

8. **Принципы** коммуникации с донорами: главное не врать! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mestovstrechi.info/ua/blog/item/322-printsipy-kommunikatsii-s-donorami-glavnoe-ne-vrat> (дата обращения: 24.01.16). – Загл. с экрана.

Principy kommunikacii s donorami: glavnoe ne vrat! [Jelektronnyj resurs].

Galina Shvetsova-Vodka, Dr. Sci. (History), Professor of Library Science and Bibliography, Rovno State University of Humanities;

shvetsova43@yandex.ru

12 Bandera st., 33028, Rovno, Ukraine